
Михаил Викторович Ходяков (1964–2025)

25 ноября скоропостижно скончался доктор исторических наук, профессор, заведующий кафедрой Новейшей истории России Института истории Санкт-Петербургского государственного университета Михаил Викторович Ходяков. Родившись 27 августа 1964 г. в Новгороде, он значительную часть детства и юности провёл в Таллине, откуда приехал учиться в Ленинградском политехническом институте им. М.И. Калинина. Однако после службы в армии юноша решил сменить профессию и поступил на исторический факультет Ленинградского государственного университета им. А.А. Жданова. Научным руководителем его дипломной работы, а затем и кандидатской диссертации «Совет народного хозяйства Северного района в период формирования системы централизованного государственного управления промышленностью. Январь 1918 – февраль 1920 гг.» (СПб., 1993) стал Г.Л. Соболев. Он же являлся консультантом докторской диссертации Ходякова «Децентрализм в промышленной политике регионов России. 1917–1920 гг.», опубликованной в виде монографии в 2001 г. и защищённой в университете в 2002 г. Огромное уважение и признательность Учителю всегда отличали Михаила Викторовича, гордившегося тем, что принадлежит к школе профессора Соболева. Именно о её представителях Ходяков рассказывал за две недели до смерти в своём последнем докладе на конференции в Санкт-Петербургском Институте истории РАН.

С 1993 г. Михаил Викторович преподавал на историческом факультете (ныне – Институт истории) СПбГУ, пройдя путь от ассистента до заведующего кафедрой. Очень быстро он проявил себя как прекрасный лектор, читавший общий и специальные курсы по истории России, мировых войн, денежного обращения и т.д. Эти лекции неизменно привлекали внимание студентов, учили их думать и наблюдать за ходом исторического процесса, улавливая его закономерности. Широкую известность приобрёл подготовленный М.В. Ходяковым и И.С. Ратьковским учебник «История Советской России» (СПб., 1999), выдержавший не одно переиздание. Своих студентов и учеников Михаил Викторович бережно опекал; никто из них не мог пожаловаться на невнимательность или равнодушие, напротив, для каждого он находил время, вычитывая рукописи и делясь добрым советом. Под его руководством были защищены десятки дипломных работ и 13 кандидатских диссертаций (причём две из них – гражданами КНР, которые с честью продолжают славные традиции петербургской исторической школы). Дважды он становился научным консультантом докторских диссертаций. Десятки раз ему доводилось выступать в роли официального оппонента.

В 2003 г. Ходяков возглавил кафедру. Человек необычайно ответственный и собранный, по-хорошему дотошный, он системно подходил к любому делу, за которое брался, никогда и никуда не опаздывал, всегда держал данное слово. Ему все доверяли, уважая за порядочность и честность, к его мнению прислушивались. Будучи строгим и принципиальным начальником, скрупульезным на похвалу, он многим помогал. Те, кого он считал своими друзьями, знали, что могут на него положиться. В 2014 г. ему было присвоено звание «Почётный работник

высшего профессионального образования», а в 2015 г. он удостоился университетской премии «За научные труды».

Будучи исключительно одарённым организатором, Ходяков руководил проведением ряда всероссийских и международных конференций. Людей привлекали его поистине энциклопедические познания, обаяние и умение ярко рассказывать даже о хорошо известных событиях, придавая им новые оттенки и краски. Объяснялось это упорной и плодотворной работой в архивах, где ему удавалось находить самые неожиданные документы.

Немало сил и времени Михаил Викторович уделял публикации источников («Горячешний и триумфальный город». Петроград: от «военного коммунизма» к НЭПу. Сборник документов и материалов / Сост. М. В. Ходяков. СПб., 2000), в том числе – участию в подготовке грандиозного многотомника «Блокада в решениях руководящих партийных органов Ленинграда. 1941–1944 гг.: постановления бюро ленинградских горкома и обкома ВКП(б), стенограммы заседаний» (Ч. 1–3. СПб., 2019–2022) и мемориального труда, отразившего «потери университетского коллектива» в годы Великой Отечественной войны (Книга памяти Ленинградского – Санкт-Петербургского университета. 1941–1945. Т. 1. Вып. 1. СПб., 1995). Почти четверть века назад он оказался также среди инициаторов проекта «Знаменитые универсанты», благодаря которому появились тома с очерками, посвящёнными «питомцам» XIX–XX вв.

Исследовательский талант учёного нашёл выражение в трёх индивидуальных и нескольких коллективных монографиях, не говоря уже о сотнях статей. Михаил Викторович всю жизнь увлекался бонистикой и неустанно пополнял свою коллекцию, в которой встречались достаточно редкие банкноты. Когда он читал «Введение в специальность», то мог целое занятие уделить купюрам первой четверти XX в., показывая студентам «керенки», денкинские «коло-кольчики», «юденьки» и т.д. Неудивительно, что его монография «Деньги революции и Гражданской войны: денежное обращение в России. 1917–1920 гг.» трижды переиздавалась (в 2009, 2018 и 2019 гг.) и была переведена на английский язык (*Khodjakov M. Money of the Russian Revolution. 1917–1920. Newcastle upon Tyne, 2014*). Он же охарактеризовал «денежное обращение по обе стороны фронта» Гражданской войны в академической «Истории России» (Т. 12. Кн. 2. М., 2024. С. 374–383).

Изучение блокады имело для Ходякова, как и для Соболева, личное измерение. Он активно включился в работу лаборатории «История блокадного Ленинграда», созданной в Санкт-Петербургском Институте истории РАН, несколько лет трудился в Государственном мемориальном музее обороны и блокады Ленинграда. При этом, обладая оригинальным складом ума, Михаил Викторович ухитрялся находить необычные и малоизвестные сюжеты. Кому, кроме Ходякова, могло прийти в голову писать о работе кондитерских фабрик в блокированном городе? Жаль, что ему удалось осветить их деятельность лишь в нескольких статьях. Думал он и о книге, в которой раскрывалась бы жилищная политика, проводившаяся в Ленинграде в 1940-е гг. В то же время его интерес к эпохе Великой Отечественной войны воплотился в монографии «Иностранные военнопленные в лагерях НКВД–МВД Эстонии. 1944–1949 гг.» (СПб., 2016).

В последние годы Ходяков тщательно исследовал историю КВЖД, подготовив совместно с российскими и китайскими коллегами коллективную монографию, основанную преимущественно на документах РГИА, которые ранее

практически не привлекали внимание специалистов. Впрочем, материалы для неё собирались не только в архивах Санкт-Петербурга и Москвы, но и в самых отдалённых провинциях Китая. За несколько часов до смерти Михаил Викторович успел отправить в издательство вычитанную им рукопись «Между двух империй: Китайско-Восточная железная дорога как трансграничная социокультурная система (конец XIX в. – первая треть XX в.)».

В 2011 г. Ходяков предложил создать первый в своём роде научный журнал, который объединял бы отечественных и зарубежных учёных, изучающих историю России XX в. В том, что подобное издание будет востребовано, он убедился на прошёлшей с большим успехом в стенах СПбГУ в октябре 2010 г. международной конференции «Поздний сталинизм и эпоха Н.С. Хрущёва в Советском Союзе: вторая половина 1940-х – первая половина 1960-х гг.». Сотрудники (Г.Л. Соболев, А.Я. Колесников, Н.Н. Смирнов, Н.И. Богомазов, Е.Д. Твердюкова, В.А. Иванов) поддержали идею Михаила Викторовича и практически сразу единодушно решили, что журнал, как и их кафедра, должен называться «Новейшая история России». Но его концепцию и рубрикацию заведующий, которому предстояло стать главным редактором, разработал, по сути, единолично. В нём изначально предполагалось публиковать статьи и документы, затрагивающие проблемы методологии, историографии и библиографии, биографики, военной, политической и экономической истории России XX в., воспоминания о видных представителях петербургской и ленинградской исторической школы, рецензии и некрологи.

Михаил Викторович желал, чтобы «Новейшая история России» выпускалась на высочайшем полиграфическом уровне, с суперобложкой, уникальными иллюстрациями. Его любимое детище всегда выглядело дорого и красиво, однако поначалу оно выходило в свет исключительно стараниями главного редактора, вложившего в дело свою душу. Именно ему приходилось добывать средства, искать авторов и тех, кто готов был обеспечивать довольно затратное просветительское начинание. Уже первые номера украшали работы Р.Ш. Ганелина, Н.Н. Смирнова, Г.Л. Соболева, К.А. Соловьёва, В.В. Шелохаева. И всё же Михаилу Викторовичу не раз приходилось убеждать даже не слишком известных исследователей направлять ему свои тексты. Потом портфель редакции по-настоящему разбух, и очередь на публикацию выстроилась весьма значительная. За 15 лет, во многом благодаря подвижничеству главного редактора, «Новейшая история России» крепко встала на ноги. Сейчас это одно из ведущих отечественных научных изданий, хорошо известное и за пределами России.

За долгие годы руководства кафедрой и журналом Ходяков стал фигурант, связывавшей российских историков и представителей европейской, североамериканской и китайской науки. Его знали и ценили учёные разных стран, о чём свидетельствуют официальные письма с соболезнованиями, поступившие в СПбГУ. Михаила Викторовича отличала колоссальная работоспособность, исключительная эрудиция и высокая исследовательская культура. Он сделал немало, но его огромный потенциал был ещё далеко не исчерпан.

Михаил Викторович никогда и никому не жаловался, окружающим и в голову не приходило, насколько он устал и нуждается в отдыхе. Смерть застала его рано утром по дороге на лекцию. Коллектив кафедры, весь Институт истории СПбГУ скорбит вместе с семьёй профессора, оставившего четверых детей. Вечная ему память!

А.С. Пученков